

Секция «Политическая коммуникация в цифровом обществе: новые тенденции и их осмысление»

Политические протесты в Российской Федерации 2020-2021 гг. в социальных медиа: цифровые профили пользователей

Научный руководитель – Парма Роман Васильевич

Давыдова М.А.¹, Сушкевич М.А.², Копытина Е.А.³

1 - Финансовый университет, Факультет социальных наук и массовых коммуникаций, Москва, Россия, *E-mail: marchikdavydova@mail.ru*; 2 - Финансовый университет, Москва, Россия, *E-mail: marchikdavydova@mail.ru*; 3 - Финансовый университет, Москва, Россия, *E-mail: marchikdavydova@mail.ru*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №21-011-33041

В современных условиях первым этапом в мобилизации и организации политического протеста становится активность заинтересованных в этом социальных и политических акторов в цифровом пространстве. 2020-2021 гг. в России были ознаменованы целой чередой протестов: в Хабаровске в июле-октябре 2020 г.; акциями в январе и апреле 2021 г.; антиваксерским движением; акциями партии КПРФ против ДЭГ. Данным массовым акциям предшествовала масштабная работа с пользователями в цифровом пространстве: формирование протестного контента, соблюдение принципов работы с информационными потоками, использование тем и триггеров в соответствии с интересами аудитории [2]. При этом возникает вопрос, кто вовлечен в данные информационные потоки, являются ли они зрителями или включенными, что их вовлекает в данный тип потоков.

Теоретическая основа исследования представлена теорией сетевого взаимодействия М. Кастельс [1], Б. Уэллман [6]; теорией политического протеста Н. Смелзера [3], А. Обершолла [5]; теорией политической мобилизации Ч. Тилли [4], Дж. Маккарти [7]; теория установки У. Томас, Ф. Знанецкий [8].

Методика исследования базируется на применении когнитивного картирования профилей пользователей вовлечённых в информационные потоки оппозиционных и протестных сообществ социальной сети «ВКонтакте», выгруженных посредством применения API. Датасет составил 400 профилей пользователей. Были проанализированы пользователи сообществ различного типа: агрегаторы протестов, которые решают задачи по мобилизации и управлению; сообщества локальной аналитики; сообщества агрегаторы новостей, решающие задачу информационного сопровождения массовых акций.

Анализ данных сообществ показал, что выделяются три кластера пользователей. Первый кластер - это активисты: активно высказывают собственную точку зрения, публикуют авторский контент, склонны к текстовым форматам, регулярно размещают материалы, комментируют публикации в протестных сообществах, включены в сетевые структуры, более активно реагируют на протестные триггеры (действия и решения в отношении протестующих).

Второй кластер - вовлеченные: делают репосты публикаций протестных и оппозиционных сообществ, не генерируют собственный контент, значительно реже, чем активисты включаются в обсуждения внутри сообществ, включены в сетевые структуры, реагируют на политические триггеры (недовольство политическими решениями, несменяемость власти и т. д.).

Третий кластер - это зрители. Данный тип пользователей не публикует протестный и оппозиционный контент на своих страницах, чаще всего не включается в обсуждения внутри сообщества, не демонстрирует своей приверженности сетевой структуре, на его связи

с протестными структурами указывают подписки на сообщества подобного содержания (Рис. 1).

Исследование аудитории протестных информационных потоков позволяет говорить о нескольких базовых типах цифровых профилей. Данные цифровые профили характеризуются конкретными цифровыми стратегиями и интересами. Различия кластеров пользователей позволяет говорить о том, что для них актуальны разные триггеры, темы, а также степень вовлеченности в протестные информационные потоки. Это актуализирует необходимость разработки адресных программ по демобилизации протестных установок.

Источники и литература

- 1) 1. Кагельс М. Власть коммуникации. М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2016. С. 27-73.
- 2) 2. Парма Р.В., Давыдова М.А., Сушкевич М.А., Копытина Е.А. Социальные и политические акторы массовых политических протестов в Российской Федерации и Республике Беларусь 2020-2021 гг. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2021. - №4. – С. 69–78.
- 3) 3. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. С. 521-540.
- 4) 4. Mcadam D., Tarrow S., Tilly C. Dynamics of Contention. С.: Cambridge University press, 2004. С. 91-124
- 5) 5. Oberschall A. Social conflict and social movements. NJ.: Prentice-Hall, Inc., 1973. С. 1-30.
- 6) 6. Wellman B. Network analysis: some basic principles // Sociological Theory. 1983. № 1. С. 158-162.
- 7) 7. Zald M.N., McCarthy J.D. Social Movements in an Organizational Society: Collected Essays. N.J.: Transaction, Inc., 1987. С. 15-67.
- 8) 8. Znaniecki F., Thomas W.I. The Polish peasant in Europe and America. NY.: Alfred A. Knopf, 1927. С. 140-156.

Иллюстрации

Рис. 1. Типы пользователей, вовлеченных в протестные и оппозиционные информационные потоки РФ